

Из истории Саратовской консерватории: Е.Д. Ершова (1942–2001)

14 июля 2011 года исполнится десять лет безвременной кончины Елены Дмитриевны Ершовой – заслуженного деятеля искусств РФ, кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории музыки и композиции, проректора по научной работе СГК в период 1987–2001 годов. Археологи, имеющие дело с погребёнными фактами истории человеческих цивилизаций, утверждают, что материальная культура и её ценности уходят быстро и невосвратимо. Не подлежат забвению лишь люди, творящие историю человечества и постоянно живущие в сердцах учеников и последователей, по эстафете передающих свою благодарную память и знания для молодых поколений. В ряду таких людей в истории Саратовской консерватории – Елена Дмитриевна Ершова, оставшаяся неповторимой и светлой Личностью в памяти коллег и друзей.

Её музыкальные «университеты» сконцентрировались в Саратове: 3-я музыкальная школа, музыкальное училище и консерватория стали ступенями восхождения к педагогическим и творческим вершинам. Написав кандидатскую диссертацию под руководством известного московского музыканта и теоретика В.О. Беркова и защитив её в 1975 году, Елена Дмитриевна достойно поддержала престиж музыкаловедческой школы Саратова (вспомним, что в шестидесятые – семидесятые годы XX века защита диссертаций, при ограниченном количестве специализированных советов, была нелёгким делом).

Педагогическое мастерство

Е.Д. Ершова

проявилось сразу и почти в «экстремальной» ситуации, когда, совсем юная, она пришла в класс к студентам, на много лет превосходящим её по возрасту. Уверенность, знания молодого педагога покорили строптивых и одарённых учеников её первых лет работы, среди которых были известные в будущем – баянист А. Сенин, вокалист В. Щербаков, композитор и дирижёр А. Фельдман. Елена Дмитриевна очень скоро стала ведущим педагогом кафедры теории музыки и композиции, авторитетным специалистом в области формообразования, гармонии музыкальных стилей разных эпох и, прежде всего, современных композиторов. Одной из первых в отечественном музыкознании, она ввела в курс анализа музыкальных произведений новаторскую теорию формы В.П. Бобровского. С её именем связана традиция преподавания современной гармонии в Саратовской консерватории. Известно, что не только в Саратове, но и в других

консерваториях изучение современного музыкального языка долгое время было ограничено сочинениями С. Прокофьева, Д. Шостаковича. Инициативе Е.Д. Ершовой мы обязаны тем, что был введён (сначала факультативно, а затем как основной) курс современной гармонии, включивший стили Б. Бартока, И. Стравинского, О. Мессиана, нововенцев, П. Хиндемита, А. Шнитке и других композиторов. И хотя Елена Дмитриевна специализировалась в преподавании анализа музыкальных произведений (в том числе, в области современного формообразования), она первой на кафедре стала вести курс современной гармонии в теоретическом и практико-стилевом аспектах. Елену Дмитриевну всегда интересовало композиторское (сочинение) направление в преподавании анализа и гармонии, успешно реализуемое в творческих работах музыковедов, композиторов и, особенно, в импровизациях пианистов-лицеистов. Результатом этой многолетней работы стало учебное пособие «Современная гармония», включившее проблемы теории, истории и разработанную систему практических заданий, образцом выполнения которых стал целый том студенческих стилизаций. Благотворным для ученика стал её педагогический дар «раскрутки» студента: выявление музыкантского и творческого потенциала, умение заставить работать самостоятельно. Поэтому многие из студентов и аспирантов Елены Дмитриевны развивались ярко индивидуально как в идеях и направлениях своих работ, предстоящей музыкальной деятельности,

так и в выборе тематики научных исследований.

Даром таланта учёного была отмечена научная деятельность Елены Дмитриевны. В этом таланте особенным был дар видения и предвидения нового и современного в музыкальном искусстве и музыкознании: *«Пожалуй, самое мощное влияние Елены Дмитриевны я связываю с всегда проявлявшимся ею интересом к новому, будь то современная музыка, что воспринималось естественно, или современная научная мысль, что казалось трудным, так как требовало усилий, напряжения и даже бесстрашия перед неизведанностью пути в terra incognita новых теоретических концепций и методологий. Елена Дмитриевна не только подала пример собственными научными изысканиями, она заразила многих из нас «высокой болезнью» творческого отношения к современной науке»* (Е.И. Вартанова, профессор кафедры теории музыки и композиции Саратовской консерватории). Дипломная и диссертационная работы Е.Д. Ершовой были посвящены творчеству Н.Я. Мясковского, а вся последующая научная деятельность связана с изучением формообразующих и стилевых аспектов музыки И. Стравинского, Б. Бартока, Д. Шостаковича, Р. Щедрина, Э. Денисова, С. Губайдулиной, А. Шнитке, Г. Канчели, А. Тертеряна, Б. Тищенко, Б. Чайковского и многих других современных композиторов. Е.Д. Ершова – автор учебных пособий «Черты формообразования в современной музыке», «Вопросы формы в творчестве современных композиторов», «Современная гармония в стилях», множества научных и учебно-методических статей.

Научная работа Елены Дмитриевны, равно как и общественно-организаторская деятельность, раскрывали её талант всегда быть в центре музыкальных событий, быть осведомлённой по всем вопросам музыкальной жизни, чему способствовали её постоянные творческие контакты с ведущими музыковедами страны, с проректорами разных консерваторий. Делом оборачивалась её забота о приоритетах консерватории, разных кафедр, о творческом «благополучии» коллег: *«Обликом Елены Дмитриевны была сформирована некая сфера, сопряжённая к которой благо для всех нас – и студентов, и педагогов, даже для тех, кто не был с ней знаком. Она занимала ведущие должности – заведовала кафедрами (истории музыки, теории музыки и композиции), была проректором по науке – иначе и быть не могло при её интеллекте, профессиональном и личном авторитете. Но в ней никогда не было ни грамма карьеризма, она ничего не делала, ориентируясь на личную выгоду, не считаясь с интересами вуза и людей, преданных консерватории не корысти ради. Она остаётся средоточием притяжения, мы навсегда в её команде, ощущение общности и родства между нами неизменно»* (Т.Ф. Малышева, профессор,

заведующая кафедрой истории музыки).

Современная музыка стала ведущей сферой научных и творческих интересов Елены Дмитриевны, наряду с другими саратовскими музыкантами она активно способствовала повышению слушательского интереса к музыке отечественных и зарубежных композиторов XX века. Творчество Альфреда Шнитке, в этом ряду, стало точкой пересечения исполнительских и исследовательских проектов Елены Дмитриевны в пору её заведования кафедрой теории музыки и композиции, работы в должности проректора по научной работе. Ей принадлежит идея создания Das Schnittke-Zentrum, задуманного как научно-информационная и культурно-просветительская структура при Саратовской консерватории. Открытию Шнитке-центра предшествовали многочисленные консультации Е.Д. Ершовой с ведущими музыкантами Саратова, с представителями VDA (Союза поддержки немцев за рубежом) и Freundschaft (Саратовского Клуба немецкой культуры). Но самым главным аргументом в пользу создания Центра стал ответ самого А.Г. Шнитке на письмо-обращение группы педагогов Саратовской консерватории. С самого начала своей работы Шнитке-центр завоевал популярность благодаря творческой атмосфере и продуманной политике его руководителя – Е.Д. Ершовой. Главная идея Центра, связанная с исполнением и изучением музыки нашего гениального соотечественника, постепенно обросла широким исследовательским и исполнительским контекстом. Мощь, духовная сила и многогранность личности композитора

и его музыки отразилась во всём, что стало связано с его именем: «Чем больше культурных слоёв в музыке, тем она тоньше» – это художественное кредо композитора, воплощённое в идее вобрать в себя всю историю музыки, преломилось в деятельности Шнитке-центра. Семинары немецкой классической музыки, конференции по вопросам истории, этнографии католических и лютеранских песнопений, фольклора российских и поволжских немцев, участие в праздниках «Weinachten» и «Ostern», проводимых Землячеством немцев Поволжья, конкурсы «Юный композитор», носящие имя Шнитке, – вот далеко не полный перечень мероприятий Шнитке-центра.

Вспоминает профессор Российской академии им. Гнесиных, Зоя Ивановна Глядешкина: «С Еленой Дмитриевной Ершовой я познакомилась в конце 60-х годов. В то время я была аспиранткой в классе В.О.Беркова и уже оканчивала работу над диссертацией, а Лена только что поступила в аспирантуру. Вспоминаю те годы, прежде всего погружаешься в мир надежд, которые сулило будущее, в предвкушение большой работы, которая предстояла каждому из нас, и в то же время – уверенности в своих силах. Такой была и Лена. Прежде всего – это огромная трудоспособность, заслужившая уважение даже Виктора Осиповича. Наградой тому – вовремя оконченная диссертация, блестящая защита. А далее – работа в Саратовской консерватории. Всегда подтянутая, благожелательная, активная, справедливая, находящаяся в курсе всех дел, Елена Дмитриевна стремилась вывести Саратовскую консерваторию в число передовых учебных заве-

дений нашей страны. Многократно приезжала она в Москву для того, чтобы помочь в продвижении научных сборников, где публиковались статьи её коллег (своего издательства тогда Саратовская консерватория не имела). Многие педагоги консерватории обязаны ей своими публикациями. Елена Дмитриевна всячески стремилась помочь молодым и талантливым ребятам получить столичное музыкальное образование. Зная, что раз в два года в ГМПИ им. Гнесиных проходит Олимпиада теоретиков, поступающих в институт, она помогала своим коллегам найти достойных учеников и прислать их в Москву на пробу сил. Вспоминается прекрасно организованная конференция 1992 года, посвящённая пятидесятилетию со дня смерти Б.Л. Яворского: «Наследие Б.Л. Яворского в культуре XX века», на которую были приглашены музыковеды из разных городов. Специально к этому событию по просьбе Е.Д. Ершовой педагоги консерватории разыскали забытую могилу Яворского, который жил в Саратове вместе с другими эвакуированными педагогами Московской консерватории и здесь умер.

Прямо на кладбище было сказано много тёплых поминальных слов в адрес этого великого музыканта и учёного. Годы перестройки и «демократических» реформ затруднили общение специалистов разных городов. Однако стиль общения Елены Дмитриевны остался прежним. Она живо интересовалась всеми событиями нашей профессиональной жизни, вникая в самую суть подчас мучительных проблем. Она всем и всегда желала только добра».

Елена Дмитриевна Ершова остаётся в памяти и сердцах незабываемо ярким человеком, силу и обаяние которого чувствовали её ученики, коллеги, друзья. Для всех нас это имя вошло в «золотой» фонд истории Alma Mater. К 100-летию Саратовской консерватории, кафедра теории музыки и композиции готовит юбилейный сборник воспоминаний и статей, посвященный 70-летию со дня рождения нашего Учителя и друга Елены Дмитриевны Ершовой.

Материалы подготовила
Л.А. Вишневская